

КОЛЕСО

Тория Теодор

Теодор Тория

КОЛЕСО

<https://litres.ru/74329282>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, терзаемом кризисами и людьми, что их пытаются разрешить, в мире полном мистификаций и заговоров, появляется тот, кто может решить судьбу всего человечества. У него много имен и много судеб, но что он в конечном итоге выберет? Вечность и слава, роскошь и власть, протест и справедливость, борьба за правду или вечность за рулем дьявольского спортивного купе, питающегося кровью?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Теодор Тория

КОЛЕСО

Глава 1

Турбину раскручивают в отсечку, я чувствую жар, который доносится через защитные экраны, сгорающее масло, легкий, как ситцевое платье, бензиновый угар, визг резины, за которым следует неизменная низменная гарь отшлифованных до гладкости покрышек. Тормоза перегреты. Тормоза отказывают. Отказывают в самый злосчастный, предсказуемый, неожиданный момент. Автомобиль улетает в отбойник. Кузов ведет так, что не спасает даже каркас безопасности: десяток труб, сваренных паутиной, сворачивает и гнет как свежий мармелад. Зоны смятия смяты, а вместе с ними все водительские конечности: зажаты в сэндвич-панели из стали, карбона, алюминия. Нарушение герметичности топливного патрубка, и, несмотря на малый запас горючего, дабы обеспечить наименьшую массу при наибольшей мобильности - все вспыхивает как языческое подношение жестоким богам древности. Автомобиль с человеческим содержимым сгорает за минуту и тридцать две секунды. Самый дальний участок трассы. Машина спасателей, пожарные, скорая, техники, инженеры, члены команды – самые

быстрые из них добираются до места аварии за минуту и сорок секунд. Спасать некого. Спасать нечего.

- Семнадцатый год. Давно же это было, да?

- Ты вообще кто?

А кто вообще я? Меня выдергивают из моей дремоты так резко, что я не могу даже пошевелиться, забываю, как дышать, забываю, что я человек в человеческом обществе. Отсутствие человека внутри человека должно делать бесчеловечным, а делает тормознутым, делает выражение лица простым и глупым, делает взгляд бегающим, ладони – потными.

- Хорошая шутка, Кир. Заканчивай с шампанским и с ностальгией. Будет еще. Нам пора приниматься за работу. Уже сейчас.

- Конечно, только в уборную забегу.

- По коридору направо.

- Что?

- Уборная. По коридору направо.

Я киваю и стараюсь держаться расслаблено, но костюм сковывает движения. Я пытаюсь нашарить в карманах хоть что-то, что даст мне хоть малейшее представление о том, кто я такой и где нахожусь. Впрочем, лучше вопросы так не ставить, иначе начнешь нервничать. Нервничать – сильнее, чем от дорогого шелка, золотых люстр и подсвечников (они реально золотые), лощеного пола из красного дерева (оно не прямо такое уж красное, но выглядит дорогим для случайных шагов), мягкого света, играющего бликами в хрустале

(звонит долго и протяженно, как ему и полагается). Уборная.

Внутри места для уединения все выглядит еще богаче. В таком месте, наверно, и вести себя нужно как-то по-особенному. Неправильно откроешь вентиль – и уже не получится отдать уважение столь искусной работе по камню и изящным изгибам санфаянса. Я запираюсь в кабинке и обшариваю брюки, жилет, рубашку, пиджак. Ничего. Только вот... на поясе что-то болтается. Ключи. Два ключа без брелока на карабине. Выглядят старыми, затертыми, толстыми, теплыми. Только когда я к ним тянусь, вдруг понимаю, что в руках все еще держу бокал шампанского. К запотевшей слегка еще прохладной

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.